

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

К.В. Козлов,
*магистрант группы Гмз-112
Владимирского филиала РАНХиГС*

В 2002 году Правительство Российской Федерации приступило к реализации Федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002–2010 гг.)», направленной на развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В качестве основных целей Программы провозглашено повышение эффективности функционирования экономики, государственного управления и местного самоуправления, создание технологических предпосылок для развития гражданского общества посредством обеспечения прав на свободный доступ к информации и некоторые другие.

Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации совместно с Минэкономразвития РФ разработало и представило в Правительство РФ «Концепцию развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде» (2013 г.). Концепция направлена на достижение стратегических целей по повышению уровня удовлетворенности граждан, а также малого и среднего бизнеса использованием государственными и муниципальными услугами.

Предусмотренные Концепцией мероприятия по развитию инфраструктуры электронного правительства определены также государственной программой Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)».

Реализация утвержденной программы позволит обеспечить взаимодействие органов власти с гражданами и хозяйствующими субъектами в таких сферах как: налогообложение, оформление таможенной документации, регистрация и ликвидация юридических лиц, выдача лицензий и сертификатов, подготовка и представление отчетной документации, предусмотренной законодательством Российской Федерации об акционерных обществах и рынке ценных бумаг, снижение коррупционных рисков, повышение эффективности бюджетных расходов.

Однако подходы и стандарты, применяемые при реализации этого вопроса в регионах, отличаются кардинально, все эти решения между собой никак не стыкуются, и фактически, чтобы их подогнать, нужно большую часть работы переделывать заново. Слабая межведомственная координация усилий и различные технологические подходы отдельных ведомств так же

мешают реализации Концепции, сформированный совет главных конструкторов, который должен объединить усилия ведомств в этой сфере, представляет собой крайне разрозненное образование.

Межведомственная разобщенность ведет так же к дублированию выполняемых работ. Информационные базы персональных данных в системах МВД, МЧС, Пенсионного фонда, ГАС «Выборы» создаются различными ведомствами за государственный счет, но хранят дублирующую информацию.

Законодательная поддержка «Электронного правительства» заметно отстает, необходимые акты принимаются с большой задержкой. В частности, ключевой закон в этой сфере «Об электронном документе» находится в Госдуме с 2004 года, а положение «О системе межведомственного электронного документооборота» было утверждено только 22 сентября 2009 года. Это объясняется тем, что у Правительства нет сформированной позиции по ключевым вопросам в рамках проекта. Думой подготовлен ряд законов, которые уже действуют, но список того, что предстоит сделать все, еще велик. В этом числе закон о едином государственном регистре населения и необходимые поправки в закон о госзаказе.

Напрямую смогут обращаться к электронному правительству только те, кто имеют выход в Интернет, – а в России это явное меньшинство населения. Проблему планируется решить с помощью интенсивной «интернетизации» почтовых отделений. Так же электронные услуги могут оказаться дороже обычных. К примеру, возможность сдавать балансы через интернет обходится юридическому лицу ежегодно примерно в десять тысяч рублей – это плата фирме-посреднику за электронную подпись, программное обеспечение и его обслуживание.

Сомнителен выбор господрядчика по созданию структуры электронного правительства. Ростелеком в данном случае не самый удачный вариант. Получается, что тому, кто строит автобан, мы поручаем делать автомобили. Нужно разделение: подрядчик, который занимается информационными проектами, и тот, кто будет отвечать за физическую инфраструктуру. Так же не мало важно, что внедрение электронного документооборота происходит по старым стандартам, а его суть сводится лишь к решению задачи ведом-

ственного учета документов. В результате проще становится работать самому чиновнику. Население же и бизнес результатов подобных внедрений на себе никак не ощущают. Межведомственного электронного взаимодействия, которое и составляет основу столь высокой эффективности электронного документооборота, до сих пор обеспечить не удалось. Буксует проект по предоставлению налоговых деклараций в электронном виде. В таком же состоянии находится проект по предоставлению электронных таможенных деклараций.

По вышесказанному можно сделать вывод: Скла-

дывается впечатление, что в России существует большое количество инновационных разработок, как нормативных, так и технологических, позволяющих создать эффективное электронное правительство. Об этих разработках неоднократно докладывалось руководству профильных ведомств, но никакой реакции с их стороны не последовало.

Получается, что решение задач по повышению эффективности работы чиновников с помощью формирования электронного правительства в основном тормозится самими чиновниками и неповоротливостью всей системы государственных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стенографический отчет о заседании Совета по развитию информационного общества [12 февраля 2009 г., Москва, Кремль] URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/6443>
2. Чугунов А.В. Развитие Интернета в России и мониторинг общественного мнения о ходе реализации ФЦП «Электронная Россия» (2002 – 2006 гг.) // Информационные ресурсы России. 2007. № 4. С.21–27. URL: http://www.aselibrary.ru/digital_resources/journal/irr/2007/number_4/number_4_5/number_4_5675/ (дата обращения: 08.07.2012).
3. Чугунов А.В. Мониторинг общественного мнения об использовании общественных пунктов доступа в Интернет и востребованности электронных правительственных услуг (2005 – 2007 гг.) // Информационные ресурсы России. 2008. № 1. С.2–7. URL: http://www.aselibrary.ru/digital_resources/journal/irr/2008/number_1/number_1_1/number_1_1749/ (дата обращения: 08.07.2012).
4. Статистика информационного общества в России: гармонизация с международными стандартами / под ред. Л.М. Гохберга, П. Бох-Нильсена. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007.
5. Бершадская Л.А., Чугунов А.В. Оценка развития онлайн-государственных услуг: возможности применения методики ООН к российской специфике // Интернет и современное общество: Сборник научных статей. Материалы XIV Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество». Санкт-Петербург, 12 – 14 октября 2011 г. – СПб, 2011. – С.155–163. URL: http://conf.infosoc.ru/2011/materials/book1/I_3_2Bershadskaaya.pdf (дата обращения: 08.07.2012).
6. Майлс Й., Поппер Р. Технологии информационного общества и европейские цели // Форсайт. 2008. № 1(5). С.52–59. URL: <http://foresight-journal.hse.ru/data/2010/12/31/1208182128/popper-miles.pdf> (дата обращения: 08.07.2012).